

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников

Весна 2009/2010 гг.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех весенних месяцев 2010 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", и сообщения средств массовой информации.

Президент РФ и правозащитное сообщество

29 марта в Москве и **31 марта** в Кизляре произошли крупные террористические акты с участием смертников, в результате которых погибли 52 и ранены около 150 человек.

Эти события повлекли за собой новые организационные мероприятия в области борьбы с терроризмом и значительное ужесточение риторики первых лиц государства. Если совершенные за месяц до терактов рабочие визиты **Д. Медведева** в *Кабардино-Балкарию* и *Карачаево-Черкесию* запомнились пасторальными картинками осмотра образцовых школ и ферм, то теперь ему вновь пришлось вернуться к жесткой мобилизационной риторике и даже отказаться от привычного имиджа «президента-законника». Сразу после московских терактов он призвал безжалостно уничтожать террористов физически в случае оказания ими сопротивления. Заявление довольно странное: можно подумать, что до сих пор было как-то по-другому. А **2 апреля** на совещании с представителями силовых служб в *Махачкале* Д. Медведев заявил, что организаторы серии терактов в Москве и Кизляре ответят за них своей жизнью, несмотря на то, что в России действует мораторий на применение смертной казни (*ИА Интерфакс, 2.4.2010*). Спецслужбы, и ранее предпочитавшие убивать террористов, а не доказывать их виновность в суде, и на этот раз вскоре отчитались о том, что трое непосредственных организаторов и участников московских взрывов уже уничтожены (*ИТАР-ТАСС, 13.5.2010*). Директор ФСБ **А. Бортников** также сообщил, что все участники банды, причастные к взрывам в московском метро, установлены (но ни один пока не задержан), а расследование терактов должно быть в ближайшее время завершено. В числе лиц, которых ФСБ подозревало в причастности к московским терактам и которые уже уничтожены, – **Ахмед Рабаданов**, убитый **26 апреля** в *Хасавюртовском районе Республики Дагестан*. Он был опознан правоохранительными органами Дагестана по распечатке с видеорекамера московского метро (*Новое дело, 30.4.2010*).

За московскими и кизлярским терактами последовали определенные организационные меры. На совещании в Махачкале **1 апреля** президент РФ сформулировал пять составляющих победы над терроризмом: укрепление правоохранительной системы — МВД, ФСБ, судов; «нанесение острых, кинжальных превентивных ударов по террористам, которые уничтожат их

и их пристанища»; помощь тем, кто решил «порвать с бандитами»; развитие экономики и внимание к духовной составляющей (*Новое дело*, 2.4.2010). Все перечисленные выше меры в том или ином виде формулировались и даже начинали реализовываться неоднократно. Большинство из них, к сожалению, утонули в неэффективной бюрократической рутине.

В целях реализации этой программы **7 апреля** Д. Медведев распорядился до **19 апреля** создать в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) постоянно действующую оперативную группу по делам антитеррористической направленности. Ответственными за создание опергруппы были назначены глава ФСБ А. Бортников, министр внутренних дел **Р. Нургалиев** и глава Следственного Комитета при прокуратуре РФ (СКП) **А. Бастрыкин**. Д. Медведев также поручил генпрокурору **Ю. Чайке**, главе СКП и главе администрации Президента **С. Нарышкину** к **15 мая** представить предложения по совершенствованию законодательства с целью усиления уголовной ответственности для пособников террористов. Кроме того, президент поручил к **30 апреля** подготовить предложения по созданию программы по борьбе с преступностью и террористическими проявлениями на территории СКФО.

Позднее на сайте Национального антитеррористического комитета появилось сообщение о том, что постоянно действующая межведомственная оперативная группа, руководство которой возложено «на одного из руководителей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», создана. Главной задачей новой структуры является координация оперативно-розыскной и следственной деятельности ФСБ, МВД и СКП (*сайт НАК ФСБ, сообщение без даты*). Развитие антитеррористического законодательства после московских терактов пошло неожиданным путем. В начале лета в Госдуму был внесен законопроект правительства РФ, предполагающий расширение полномочий ФСБ в области профилактики преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности (*сайт ФСБ, 3.6.2010*). Законопроект призван решить задачу наделения органов ФСБ «в качестве профилактической меры» правом «выносить предупреждение конкретному лицу о том, что, если он продолжит свои действия, это может привести к совершению им преступления, и такое предупреждение выносится, чтобы дать возможность этому лицу одуматься». Чтобы граждане не думали манкировать предупреждениями, предполагалось ввести административную ответственность за неповиновение законным требованиям, содержащимся в таких официальных предупреждениях (*сайт ФСБ, 11.6.2010*). Таким образом, органы ФСБ получали право карать еще до совершения правонарушения. Как и после бесланской трагедии, власть не преминула воспользоваться паникой и растерянностью, вызванными новыми терактами, чтобы укрепить влияние спецслужб.

Впрочем, столкнувшись с протестами со стороны правозащитной общественности и политической оппозиции, инициаторы расширения полномочий ФСБ пошли на попятную. Так в окончательной редакции нового закона административная ответственность наступает за неповиновение законным требованиям сотрудника ФСБ, которые не связаны с выносимым предупреждением.

В своем заявлении «О дополнениях к закону о ФСБ» (**15 июля**) Международное общество «Мемориал» так оценивает эти новшества: «Попытка скрестить право с заведомо неправым механизмом политической репрессии неизбежно приводит либо к разрушению права, либо к неэффективности репрессии. В данном случае, по-видимому, имеет место и то, и другое» (<http://www.memo.ru/2010/07/15/fsb.htm>).

Наряду с привычным расширением полномочий полицейских органов, принципиально новой реакцией федеральных властей на ситуацию на Северном Кавказе стала попытка Президента РФ прислушаться к голосу правозащитного сообщества.

19 мая 2010 года в Кремле состоялась встреча Президента России **Дмитрия Медведева** с правозащитниками, занимающимися проблемами Северного Кавказа. Встреча была организована Советом при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека во главе с **Эллой Памфиловой**.

Из членов Совета во встрече участвовали только три человека: председатель Совета **Элла Памфилова**, председатель Московской Хельсинкской группы **Людмила Алексеева** и член Совета ПЦ Мемориал», председатель Комитета «Гражданское содействие» **Светлана Ганнушкина**. Кроме Ганнушкиной, «Мемориал» на встрече представляли **Александр Черкасов** – член Совета ПЦ «Мемориал», **Тимур Акиев** – руководитель представительства «Мемориала» в Назрани (Ингушетия), **Оюб Титиев** – сотрудник «Мемориала» в Гудермесе (Чечня) и **Заур Газиев** – сотрудник «Мемориала» в Дагестане.

Во встрече участвовали многие известные московские и кавказские правозащитники и общественные деятели: **Магомед Муцольгов** (МАШР), **Азамат Нальгиев** (Совет по правам человека Ингушетии) и др., а также влиятельные чиновники – заместитель главы президентской администрации **Владислав Сурков** и полномочный представитель президента в СКФО и вице-премьер **Александр Хлопонин**.

По словам Памфиловой, именно из-за такого состава участников встреча получилась «необычной и беспрецедентной».

Важно отметить, что проблемы Северокавказского региона обсуждались с Д. Медведевым в открытом режиме и полная 40-страничная стенограмма в тот же день была вывешена на президентском сайте (*сайт Президента РФ, 19.5.2010; отчет «Мемориала» о встрече см.: <http://www.memo.ru/2010/05/19/1905102.htm>*).

По словам Дмитрия Медведева, встреча была организована для того, чтобы «обсудить ситуацию в регионе в целом с точки зрения соблюдения прав и свобод гражданина и вообще поговорить о ситуации в регионе». При этом он заверил, что это только первая встреча с правозащитниками в таком формате и составе и в дальнейшем он намерен учитывать голос общественности при решении проблем региона.

Заседание проходило на фоне непрекращающихся случаев нарушения прав человека на Северном Кавказе – ситуации, по существу, рутинной для региона.

Так, в ингушском *Карабулаке 27 апреля* был похищен 20-летний инвалид детства **Зелимхан Читигов**. *1 мая* родственники обнаружили его в суде со следами сильных побоев. Прямо в зале суда Читигову стало плохо, и он был госпитализирован в критическом состоянии (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m207119.htm; *Кавказский узел, 6.5.2010*).

28 апреля в селе Старые Атаги Грозненского (сельского) района Чечни был похищен **Асламбек Насардинов**. Через пять дней он был отпущен. Подробности задержания родственники сообщать отказались (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m205876.htm).

28 апреля «Мемориал» обнародовал материалы о грубейших процессуальных нарушениях, которые допускаются при расследовании прошлогоднего убийства министра внутренних дел РД **Адилгереев Магомедтагирова**. Подозреваемые подвергаются пыткам, их долгое время прятали от адвокатов, им отказывали в медицинской помощи и т.д. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m205856.htm).

7 мая в селе Экажево (Ингушетия) был задержан 23-летний **Руслан Муталиев**. По официальным данным, в его доме было найдено большое количество взрывчатки, а по словам его сестры **Фатимы Муталиевой**, при обыске силовики вынесли из дома едва ли не все имущество, включая душевую кабину. Ночью ее брат был обнаружен в больнице в тяжелом состоянии со следами жестоких пыток (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205880.htm, *Кавказский узел, 8.5.2010*).

В ночь на **19 мая**, непосредственно перед встречей в Кремле, в ингушском *селе Плиево* после ночного обыска силовиками был избит и увезен в неизвестном направлении 33-летний **Хамзат Цечоев**. В доме устроили погром. Позднее выяснилось, что Х. Цечоев подозревается в нападении на Ингушетию в **2004 г.** Через некоторое время он обнаружился в Назрановском

РОВД, где его склоняли к подписанию признательных показаний. **21 мая** Хамзата отпустили под подписку о невыезде (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m207119.htm; *Кавказский узел*, 19.5.2010).

Одновременно в Дагестане развивалась драматическая история с задержанием и содержанием в здании Кировского РОВД Махачкалы **Шамиля Газиева**. Газиева несколько дней скрывали от родственников и адвокатов, жестоко избивали и в итоге добились того, что он признался, что участвовал в теракте в Кизляре 31 марта этого года. Важно отметить, что перед работниками Кировского РОВД оказались бессильны заместитель республиканского прокурора и вице-премьер правительства: прервать «следственный» процесс после их звонков правоохранители не пожелали... (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m207117.htm). И так далее, и тому подобное...

Встреча Дмитрия Медведева с правозащитниками 19 мая получилась непростой. С президентом беседовали люди, старавшиеся донести до него острые проблемы сегодняшней жизни региона, и, чувствуется, это было не совсем то, что он привык слышать из уст своих подчиненных. Помимо уже много раз подчеркивавшихся на высшем уровне проблем безработицы, социальной неустроенности, системной коррупции, оттока русскоязычного населения, клановости как факторов, напрямую способствующих росту терроризма, правозащитниками были подняты такие проблемы, как полная деградация судебной системы, давление и целенаправленная дискредитация правозащитников и журналистов со стороны властей, произвол со стороны силовиков по отношению к мирному населению, в частности, похищение граждан, применение незаконных методов задержания и допросов, вымогательство взяток за освобождение задержанных и выдачу погибших, давление на родственников боевиков. Выступающие отмечали, что все это только на руку боевикам.

Светлана Ганнушкина говорила о взаимодействии власти и общества на Северном Кавказе, указывая на различие этих взаимоотношений в разных республиках в условиях сходных проблем. Говоря о практике сожжения домов и прочих способах давления на семьи боевиков в Чечне, Ганнушкина подчеркнула, что «такое поведение власти рекрутирует новых участников в это протестное движение». При этом она цитировала вызывающие высказывания представителей органов власти Чечни о том, что уничтожаться будут даже те, кто «мысленно поддерживает» боевиков или от кого хотя бы «пахнет ваххабизмом». Светлана Ганнушкина обратила внимание, что зловещая атмосфера нагнетается средствами массовой информации в Чечне ежедневно, что она развязывает руки рядовым сотрудникам милиции, что страх перед представителями власти сейчас господствующее чувство рядовых чеченцев. Ганнушкина привела также примеры конструктивного диалога власти с представителями гражданского общества в других республиках. Кроме того, внимание Президента было привлечено к жилищным проблемам тех, кто покинул ЧР и отказался от своего жилья.

О плачевном положении с соблюдением прав человека в Дагестане рассказал журналист и сотрудник ПЦ «Мемориал» **Заур Газиев**. Он отметил, в частности, небывалую исламизацию населения за последние годы, объясняя ее тем, что протестная энергия населения при отсутствии нормальных институтов гражданского общества уходит в религиозное русло. Причем люди, не принимающие установившуюся в республике власть и сложившийся образ жизни, уходят не в традиционное тарикатское течение, а в салафизм. Появился целый социальный слой, из которого выходят члены НВФ, смертники и смертницы. Ответ правоохранительных органов – все усиливающийся государственный террор, бессудные казни и пытки. Взаимная жестокость вошла в норму. Силовики нередко имитируют борьбу с терроризмом, добиваясь стабильного и непрерывно растущего финансирования своих структур. В спецоперациях, как правило, нет задержанных: в ином случае пришлось бы проводить следствие, а в ходе него неизбежно вскрылись бы многочисленные правонарушения со стороны силовиков, а кроме того, могли бы обнаружиться и преступные связи между ними и боевиками.

В то же время все правозащитники отмечали, что диалог с обществом может быть налажен и яркий пример тому – деятельность президента Ингушетии **Юнус-Бека Евкурова**.

Глава ингушского представительства ПЦ «Мемориал» **Тимур Акиев** положительно оценил деятельность Евкурова, однако отметил, что со стороны правоохранительных органов республики очевиден саботаж курса президента РИ, поскольку убийства при задержании, незаконные обыски, погромы в домах продолжаются и по сей день. В маленькой Ингушетии подобные вести моментально облетают всех и способствуют дальнейшему рекрутированию новых боевиков на «джихад». Одновременно подрывается авторитет власти. «Президент Ингушетии должен либо как-то оправдывать этот беспредел, либо говорить о том, что у него недостаточно полномочий. И то и другое плохо», – заключил Т. Акиев.

Реакцию понимания у президента вызвали слова **Аюба Титиева** о необходимости создания в Чечне лаборатории по идентификации останков погибших.

На некоторые тезисы президент России реагировал резко, не соглашаясь с правозащитниками. В частности, он не принял тезис о том, что социально-культурное пространство Северного Кавказа в настоящее время выпало из общероссийского контекста. Он также категорически не согласился с тем, что суды себя полностью дискредитировали, заявив, что других судов все равно нет. Удивил президента тезис о том, что демонстрация изуродованных трупов боевиков давно стала своеобразным агитационным материалом подполья: соответствующие видеоролики ходят по рукам, их показывают в семьях, воспитывая тем самым ненависть к представителям власти. Президент попросил Акиева предоставить конкретные данные о противодействии президенту РИ со стороны силовых структур. Зауру Газиеву сделал замечание о том, что нельзя отделять Дагестан от остальной России, говоря о его проблемах как о проблемах какой-то «внероссийской» территории.

Хотя Д. Медведев и посчитал нужным подчеркнуть, что осведомлен о проблемах Северного Кавказа лучше всех присутствующих вместе взятых, складывалось впечатление, что некоторые факты президент услышал от правозащитников впервые и не имел по ним собственного мнения («У меня нет пока на это ответа», – среагировал он на замечание о том, что демонстрация трупов боевиков озлобляет некоторую часть молодежи против органов власти). Такое же впечатление вынесли из встречи и некоторые ее участники. В частности, руководитель Кабардино-Балкарского правозащитного центра **Валерий Хатажуков** отметил, что, по его мнению, «о каких-то вещах, нюансах, деталях он [Президент Медведев] узнавал впервые в ходе встречи с нами» (*Кавказский узел*, 21.5.2010).

Нельзя не отметить, что, несмотря на твердое обещание Президента дать выступить всем желающим, для выступлений был установлен чрезмерно жесткий лимит (три минуты), подходящий более для реплик в прениях, чем для развернутой формулировки проблем. В результате первые выступающие вынужденно нарушали регламент, а другим участникам встречи (как, например, А. Черкасову) выступить не удалось вообще.

По итогам заседания Совета Президент России и его полпред в СКФО сформулировали ряд конкретных предложений. В частности, было решено проработать вопрос об организации нового авторитетного общественного органа при полпреде – совета старейшин. Предложение это было выдвинуто Э. Памфиловой. Однако сделать так, чтобы создание подобного совета стала не очередной потемкинской деревней, а реально действующим авторитетным органом, будет крайне сложно.

Кроме того, президент дал еще несколько конкретных поручений: проработать вопрос о создании постоянно действующего общественного совета по проблемам Северного Кавказа (на встрече говорилось о том, что его участниками должны стать авторитетные правозащитники; ответственный – А.Г. Хлопонин); разработать комплекс мер по сохранению малокомплектных школ и фельдшерских пунктов в труднодоступных горных районах (ответственные – А.Г. Хлопонин, А.А. Фурсенко, Т.А. Голикова, В.Ю. Сурков); проработать вопрос об оптимизации количества блок-постов на Северном Кавказе (ответственные – А.Г. Хлопонин, Р.Г. Нурғалиев); продумать вопрос о создании в Чечне лаборатории по идентификации тел погибших (ответственный – А.Г. Хлопонин). По всем поручениям срок исполнения был определен **октябрем 2010 г.**

Д. Медведев пообещал, что рассмотрит все письменные документы, которые участники встречи передали ему, и отреагирует на изложенные в них проблемы. Также он выразил удовлетворение тем, что столь жесткие слова были высказаны ему лично и непосредственно в Кремле. По мнению президента, это свидетельствует о том, что правозащитное движение на Кавказе живо. Медведев высоко оценил деятельность правозащитников. Было сделано и важное политическое заявление: те главы республик, которые отказываются от диалога с обществом, «прячутся от него за высоким забором», должны покинуть свои посты. Никаких фамилий не называлось, но было отмечено, что некоторым уже пришлось уйти.

Первая встреча президента с правозащитным сообществом Северного Кавказа прошла в несколько напряженной атмосфере, но полезность дальнейшего налаживания прямого диалога с высшим руководством страны несомненна. Есть надежда, что подобные форумы будут проходить и в дальнейшем.

Президент Чечни в фокусе внимания прессы и правозащитников

Этой весной международная организация «Репортеры без границ» назвала Рамзана Кадырова, наряду с Владимиром Путиным, врагом свободной прессы в России (*Кавказский узел*, 5.5.2010).

Кадыров, между тем, чувствует себя более чем уверенно. Недавно президент присвоил ему генеральский чин, и, очевидно, Кадыров уже привык к нему («Мне, генералу милиции...» - *Новости ТК «Грозный»*, 12.3.2010). В большинстве случаев не особо утруждаясь в подборе аргументов, он и его окружение отмахиваются от всех обвинений, посылая встречные угрозы, проклятья и обвинения. Данью цивилизованному решению споров стала в последнее время массовая подача Кадыровым гражданских исков о защите чести и достоинства. Однако когда «веерная» подача исков против всех и вся зимой этого года стала походить на анекдот (*см.: зимний бюллетень «Мемориала»*), все иски разом были отозваны; Рамзан Кадыров «простил» своих обидчиков.

Но количество его критиков не уменьшилось и весной 2010 г. Юридический представитель Кадырова **А. Красненков** вновь заговорил о подготовке исков о защите чести и достоинства президента ЧР. На этот раз готовилось судебное преследование обозревателя «Новой газеты» **В. Измайлова**, политолога **С. Белковского** и правозащитника **С. Ковалева** (*Кавказский узел*, 30.4.2010). Как и раньше, сторона Кадырова реагировала на любые, даже самые мелкие «обиды», нанесенные президенту ЧР. Например, в случае с С. Ковалевым в основу иска должен был лечь эпизод пресс-конференции Ковалева, когда, по словам Красненкова, тот «вдруг перешел на Кадырова, сказал, что Кадыров – бандит дальше некуда, что борьбы с терроризмом нет, а потом сразу переключился на другую тему» (*Кавказский узел*, 30.4.2010).

При этом имя президента Чечни фигурирует в нескольких уголовных делах, имеющих широкий международный резонанс. Этой весной неприятное для Кадырова продолжение получили две давних истории.

Первая из них – расследование убийства в Вене **13 января 2009 г.** чеченского эмигранта, бывшего охранника Р. Кадырова **Умара Исраилова**, который на страницах западной прессы и в заявлениях в российскую прокуратуру обвинял президента Чечни в содержании незаконной тюрьмы в селе *Центрой* и в личном участии в пытках (*Кавказский узел*, 30.4.2010). Исраилов мог бы стать ключевым свидетелем на процессах, инициированных европейскими правозащитниками в судах тех стран, где применяется принцип универсальной юрисдикции. В *апреле* австрийские следственные органы заявили, что имеют косвенные доказательства того, что участники убийства – **Отто Кальтенбруннер** и **Шаа Турлаев** – были связаны с Рамзаном Кадыровым. Первый, выходец из СССР (по некоторым данным – этнический чеченец; настоящая фамилия – **Эдилов**), был задержан по приметам вскоре после совершения преступления. В его машине были обнаружены копии документов на имя Шаа Турлаева –

советника президента Чечни. Позднее выяснилось, что незадолго до убийства Исраилова Турлаев приезжал в Вену, где встречался с Кальтенбруннером и **Лечой Богатыровым** – главными подозреваемыми в убийстве Исраилова (*Кавказский узел*, 26.4.2010). На сотовом телефоне Кальтенбруннера обнаружена его совместная с Кадыровым фотография. Турлаев являлся на момент убийства действующим советником чеченского президента.

Австрийская федеральная служба по защите конституции и борьбе с терроризмом (LVT), которая расследовала это дело, пришла к выводу, что заказ на похищение мог поступить из властных сфер Чеченской Республики. **27 апреля** представитель прокуратуры Вены **Герхард Ярош** заявил прессе: «В докладе дословно сказано: «Следует предположить, что похищение было санкционировано на самом высоком уровне – в скобках – Кадыровым» (*BBC Russian*, 28.4.2010). Как представляется австрийским следователям, запланировано было похищение, а не убийство. Убийство же произошло только вследствие того, что похищение сорвалось (*Время новостей*, 29.4.2010).

Пресс-секретарь президента Чечни **Альви Каримов** немедленно выступил с заявлением о том, что все происшедшее – провокация против Кадырова (*BBC Russian*, 28.4.2010). Юридический представитель Кадырова А. Красненков в свою очередь заявил, что убитый Исраилов сам замешан в целом ряде убийств, имел массу кровников. Что же касается советника президента Чечни Турлаева, то он, по словам Красненкова, мог действовать и по своему усмотрению. А фотография с Кальтенбруннером случайна: Кадыров «ежедневно фотографируется с сотнями людей» (*Газета.Ru*, 29.4.2010).

Второй эпизод связан с начавшимся **21 апреля** в *Москве* судебным процессом над человеком, покушавшимся **28 июля 2009 г.** на **Ису Ямадаева** – одного из трех оставшихся в живых братьев еще недавно могущественного клана братьев Ямадаевых. На скамье подсудимых оказался 24-летний **Хаваж Юсупов** – бывший охранник Исы Ямадаева. **21 апреля** перед открытием процесса Ямадаев выступил на страницах издания «*Московский комсомолец*» с открытым письмом в адрес Генеральной прокуратуры РФ, в котором прямо обвинил Рамзана Кадырова в организации покушения. В доказательство он привел фрагмент допроса Юсупова, полученный им, по его словам, при ознакомлении с материалами уголовного дела в качестве потерпевшего.

Подсудимый рассказывает подробности о встречах с Кадыровым, на которых, как утверждается, Юсупову угрожали убийством всей его семьи в случае отказа выполнить задание. А за успешное выполнение задания сулили миллион долларов. Посредником, передавшим Юсупову оружие и привезшим его на место преступления, выступал тот же советник президента ЧР **Шаа Турлаев**, который фигурирует и в деле об убийстве У. Исраилова. О том, что именно Турлаев стоит за непосредственной организацией покушения, говорит то, что он был объявлен в розыск. Об этом со ссылкой на источник в Главном следственном управлении СКП РФ **8 апреля 2010 г.** сообщили многие российские информагентства и электронные издания (*Газета.Ru*, *Коммерсант*, *Время новостей* и др.). *ИА Росбалт* уточнило, что Турлаев подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 («покушение на убийство») и 222 («незаконное хранение огнестрельного оружия») УК РФ (*ИА Росбалт*, 8.4.2010). Также отмечалось, что дело Турлаева выделено в отдельное производство.

Однако Иса Ямадаев уверен, что дальше судебного процесса над исполнителем покушения дело не двинется. По его словам, заказчик преступления, несмотря на показания Юсупова, проходит в деле как неустановленное лицо (*Московский комсомолец*, 21.4.2010).

Пресс-служба президента ЧР легко отмела обвинения, заявив, что все сказанное И. Ямадаевым – это попытка «темных сил» очернить Р. Кадырова. Факты, приведенные Ямадаевым, категорически отрицаются. Что касается объявленного в розыск Ш. Турлаева, то, как оказалось, он находится «на излечении» в Чечне и ни от кого не скрывается (*ИА Грозный-Информ*, 22.4.2010; сайт *Рамзан Ахматович Кадыров*, 21.4.2010; *ИА Росбалт-Юг*, 22.4.2010; *Новая газета*, 12.4.2010). Напомним, что, по сообщению *ИА «Грозный-Информ»* от **27 июля**

2009 г., Ш. Турлаев, выполняя поручение президента ЧР Кадырова, оказывал «непосредственное содействие правоохранительным органам ЧР, осуществляющим операцию по уничтожению террористов в горных районах республики», с которыми, по словам Кадырова, он хорошо знаком по своему прежнему, незаконному роду деятельности в «должности» полевого командира. На сегодняшний день официальный статус Турлаева неясен: пресс-секретарь Кадырова А. Каримов затруднился ответить, работает ли в настоящее время Турлаев советником президента (*Газета.Ru*, 8.4.2010). Но то, что он находится под покровительством и защитой чеченских властей, однозначно.

В *апреле* в Чечне прошла короткая, но интенсивная информационная кампания по защите чести и достоинства Шаа Турлаева – бывшего боевика, полевого командира, до 2004 г. ведшего борьбу с федеральными войсками и чеченской милицией. Уполномоченный по правам человека в ЧР **Н. Нухажиев** заметил, в частности, что Турлаев «воспитан в лучших чеченских традициях» и «не способен на убийство» (*ИА Грозный-Информ*, 10.4.2010). Конечно, противоположный пример, пример аморальности и жестокости, представляют собой братья Ямадаевы – «мастера провокации и политических спектаклей» (*Там же.*)

Возвращаясь к Ямадаевым, отметим, что неясной по-прежнему остается судьба бывшего командира батальона спецназа ГРУ «Восток» Героя России **Сулима Ямадаева**, в покушении на которого Иса Ямадаев также обвиняет Рамзана Кадырова. Семья Ямадаевых продолжает настаивать на том, что Сулим жив и проходит лечение в Объединенных Арабских Эмиратах. В доказательство Иса Ямадаев распространил фотографию Сулима. Дубайская полиция в очередной раз опровергла эти «вздор и нелепицы», заявив, что Сулим «убит и похоронен» (*Газета.Ru*, 16.4.2010).

Между тем, **12 апреля**, спустя год после совершения в ОАЭ покушения на С. Ямадаева, суд в *Дубае* приговорил двух задержанных по этому делу – конюха Рамзана Кадырова **Махди Лорнию**, уроженца Ирана, и бизнесмена из Таджикистана **Максуджона Исмагова** – к пожизненным срокам тюремного заключения. В Арабских Эмиратах пожизненный срок заключения ограничен 25 годами тюрьмы. Родственники Сулима Ямадаева считают вынесенный приговор справедливым (*Кавказский узел*, 12.4.2010). **Адам Делимханов**, депутат Государственной думы РФ, родственник и ближайший помощник Кадырова, подозреваемый дубайской полицией в организации убийства, объявлен в международный розыск по линии Интерпола с **27 апреля 2009 г.** В настоящее время анкета Делимханова как разыскиваемого до сих пор размещена на сайте Интерпола (http://www.interpol.int/public/Data/Wanted/Notices/Data/2009/68/2009_11968.asp, см. также: *Время новостей*, 13.4.2010).

«Защита прав человека — это для нас святое дело» (Рамзан Кадыров в интервью иностранным журналистам¹)

ПЦ «Мемориал» неоднократно отмечал факты использования чеченскими властями незаконных методов давления на родственников боевиков с целью принудить последних сдать **правоохранительным органам**. Комплекс мер воздействия включает в себя (в разных комбинациях) моральное давление, физическое насилие, сожжение домов и остракизм – изгнание из родных мест. Отсутствие всякой реакции правоохранительных органов на эту преступную практику только *поощряет дальнейшее насилие, делает риторику* чеченских чиновников все более агрессивной. 22 марта Р. Кадыров заявил: «Пусть родственники тех, кто в лесу, отправляются за ними и не возвращаются обратно без них... Не заставляйте нас *бегать за ними*, погибать в стычках, мерзнуть в лесах... ищите их сами, возвращайте домой. Если не исправляются – *убейте, не можете – передавайте их властям. Остановите их, закуйте их в кандалы*, в конце концов» (*Телеканал «Вайнах»*, 22.3.2010). После терактов в московском метро угрозы в адрес родственников боевиков несутся с телеэкранов местного телевидения

¹ Интервью от 29 апреля 2010 года (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 29.4.2010).

уже непрерывно. Например, 7 апреля 2010 г. по телеканалу «Вайнах» был показан сюжет о встрече республиканских должностных лиц с людьми, чьи дети, по предположению силовиков, ушли к боевикам. Мэр Грозного Муслим Хучиев публично обещал поступать с родителями предполагаемых боевиков так же, как их дети поступают с мирными жителями. Префект Старопромысловского района Грозного Зелимхан Истамулов в свою очередь сказал: «Если вы думаете, что после нашего разговора вы разойдетесь и спокойно будете сидеть дома, то вы глубоко ошибаетесь», «Если вы думаете, что с этого момента вы сможете свободно жить, передвигаться, то это неправда». Присутствовавший при этом Уполномоченный по правам человека в ЧР Н. Нухажиев никак не реагировал на эти слова. Политика угроз в адрес родственников боевиков и давления на них была озвучена еще Ахматов Кадыровым в 2004 г., затем подобные высказывания неоднократно раздавались из уст его сына Рамзана (см. доклад ПЦ «Мемориал» 2004 года «Новые» методы «контртеррора». Захват заложников и репрессивные действия в отношении родственников предполагаемых комбатантов»: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33235.htm). На некоторое время (2006-2007 гг.) чеченские силовики от этой практики отказались: в условиях борьбы за власть необходимо было создать положительный имидж нового лидера ЧР. А потом вернулись к этой риторике – так же, как к практике похищений и пыток.

Приведенные выше высказывания М. Хучиева и З. Истамулова сами по себе являются составом преступления. Правозащитный центр «Мемориал» направил запросы в органы федеральной власти РФ по этому поводу. На встрече в Кремле **19 мая** правозащитники довели эту информацию до Президента РФ (www.memo.ru/2010/04/12/1204103.htm). Вскоре в офис «Мемориала» пришел ответ из администрации Президента РФ о том, что наше письмо о высказываниях и угрозах мэра Грозного и других должностных лиц направлено для проверки в прокуратуру ЧР. Оттуда ответ пока не поступил.

Между тем, в **марте 2010 г.** ПЦ «Мемориал» зафиксировал очередной случай поджога дома родителей предполагаемого боевика. **16 марта** на рассвете загорелся строящийся дом **Хашуевых** на ул. *Набережная* в г. *Шали*. Благодаря бдительности соседей и оперативности пожарных, огонь удалось потушить. Вероятно, это был поджог: на месте происшествия обнаружена бутылка с остатками солярки. Накануне помещения, в которых проживают Хашуевы, подверглись тщательному обыску, поскольку правоохранительные органы располагали информацией о том, что сын хозяина дома **Магомед Хашуев** ушел к боевикам (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/03/m200937.htm).

ПЦ «Мемориал» продолжает отмечать и другие факты грубого нарушения прав человека в Чечне, связанные с борьбой с терроризмом.

Своеобразной квинтэссенцией беспредела, творящегося в правоохранительной системе Чечни, является дело о похищении в *Грозном* **31 октября 2009 г.** правозащитницы, сотрудницы «Датского совета по беженцам» **Заремы Гайсановой**. Подробности того, как идет расследование ее исчезновения, стали нам известны после того, как мы затребовали материалы уголовного дела для ознакомления по жалобе, составленной нашими сотрудниками от имени матери Заремы **Лиды Гайсановой**. В **апреле 2010 г.** ПЦ «Мемориал» предал гласности эти материалы (www.memo.ru/2010/04/16/1604101.htm).

З. Гайсанова была похищена в ходе спецоперации, которой, как писали СМИ, руководил лично Рамзан Кадыров. МВД ЧР сообщило, что в доме, принадлежавшем семье Гайсановых, скрывался боевик, который был убит при задержании (www.mvdchr.ru/page.php?id=10&id=1372). Дом во время спецоперации был разрушен. О задержании Гайсановой ничего не сообщалось. Соседи же рассказывают, что видели, как вооруженные люди вывели ее и посадили в машину.

Мы не знаем, была Зарема Гайсанова связана с вооруженным подпольем или нет, как и почему в доме Гайсановых оказался боевик. Нельзя исключить, что он прятался там с согласия Заремы. Возможно, он неожиданно для женщины забежал туда, спасаясь от преследования. Может быть, он представлялся рабочим, ремонтирующим дом Гайсановых. Все эти

предположения должны проверяться в ходе законного следствия. Однако, подчеркнем, в отношении Заремы Гайсановой уголовного дела по статье о пособничестве боевикам или по другой статье возбуждено не было, официально никаких обвинений ей не предъявляли, она не была официально задержана или арестована – она просто «исчезла».

По факту похищения Заремы Гайсановой было возбуждено уголовное дело.

С самого начала правоохранительные органы саботировали расследование преступления. Заявление о похищении Заремы было принято у ее матери **1 ноября 2009 г.** Однако зарегистрировано оно было только **9 ноября**, а уголовное дело следователь **М.Ф. Тамаев** возбудил **16 ноября**. Не был допрошен его коллега следователь **Абаев**, проводивший осмотр места проведения спецоперации 31 октября; не выявлены и не допрошены свидетели похищения (кроме двоих). Вместо этого составлен документ об отказе соседней З. Гайсановой давать показания.

Саботаж наблюдается и со стороны сотрудников МВД. Поскольку Гайсанова была похищена на территории *Ленинского района Грозного*, следователь Тамаев направлял **18, 20, 27 ноября** и **6 декабря** поручения в ОВД по этому району. Однако там ни одно из поручений исполнено не было, хотя нормы УПК РФ предписывают исполнять поручение следователя не позднее чем через десять суток с момента его получения.

Хотя МВД официально сообщало о проведении спецоперации в доме Гайсановых и даже разместило на своем сайте видеоролик, где видны лица людей, проводивших спецоперацию, следствие в течение многих месяцев «не может» установить лиц, руководивших этой операцией. И это не удивительно, если учесть, что в ходе расследования уголовного дела вообще не допрашивались должностные лица.

В настоящее время расследование уголовного дела поручено другому следователю. И он его расследует с таким же служебным «рвением».

Судьба Заремы Гайсановой остается неизвестной.

Права граждан грубейшим образом нарушаются не только в связи с борьбой с подпольем. Везде, где интересы людей сталкиваются с замыслами властей, победителями выходят последние. «Мемориал» уже писал о том, как бесцеремонно выселяют жителей домов и целых кварталов, если их дома оказываются в зоне реконструкции.

Так, в *г. Гудермес*, который в последнее время превратился в огромную стройку, жителям *ул. Железнодорожная* сотрудники городской администрации приказали освободить их коттеджи в трехдневный срок. С **1 марта** коттеджи стали сносить. Взамен не предоставлялось ничего, и жильцы целого квартала были вынуждены сами искать новое жилье. Начиная с осени, в Гудермесе из своих квартир и домов было выселено большое количество семей, и только небольшая часть из них взамен получила жилье. Дома, в которых раньше жили люди, были снесены. Интересно, что никто из жильцов снесенных домов не возмутился такому беззаконию. Больше того, ни средства массовой информации, ни Уполномоченного по правам человека в ЧР не волнует эта тема (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/03/m199343.htm). На телеэкранах, напротив, парадная картинка: в городе идут круглосуточные работы, возводится высотный комплекс и ряд других объектов. Фактически перестраивается весь центр города (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 12.3.2010*).

Дагестан: нарушения прав граждан продолжаются

11 мая на совещании с руководителями силовых ведомств Дагестана президент республики Магомедсалам Магомедов оценивал работу правоохранительных органов. Он сделал акцент на проблемах несоблюдения прав человека и их пагубных последствиях. Президент РД признал, что нарушения прав человека приняли в республике небывалый характер. Особенно болезненны незаконные задержания: «Правоохранительные органы часто задерживают людей на несколько дней, нарушая все нормы процессуального

законодательства». Последствия этих задержаний плачевны не только для казны республики (например, в прошлом году за незаконное привлечение к уголовной ответственности были выплачены компенсации на сумму 183 млн. руб.). Более значительно то, что, по словам президента РД, «эти люди становятся нашими врагами, врагами государства. Они становятся либо пособниками бандитов, либо сами встают на преступный путь» (Кавказский узел, 13.5.2010).

В апреле 2010 г. ПЦ «Мемориал» зафиксировал похищения шести жителей республики (из них пятеро освобождены, местонахождение одного неизвестно).

27 апреля житель села Леваша Магомед Рамазанов сообщил, что в селе Новый Костек Хасавюртовского района вооруженные люди в масках похитили его родственников – Магомедзагира Исагаджиева, Исрапила Меджидова и Курбана Алиева. Он считает, что похищение может быть связано с вооруженным столкновением сотрудников силовых структур и боевиков 26 апреля в окрестностях села Муцалаул Хасавюртовского района. По информации МВД РД и УФСБ по РД, были убиты двое предполагаемых боевиков, уроженцы с. Новый Костек Ахмед Рабаданов и Али Исагаджиев. Последний – дядя Магомеда Рамазанова. Позднее в силовых структурах сообщили, что Ахмед Рабаданов числился в федеральном розыске и, вероятно сопровождал террористок-смертниц в Москву. По данным дагестанского издания «Новое дело», А. Рабаданов был инвалидом детства и ухаживал за своим отцом – инвалидом 1-й группы (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m205874.htm>, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m205873.htm>; см. также: Новое дело, 30.4.2010).

29 апреля были также похищены жители села Новый Костек братья **Магомедалиевы – Мухтар, Магомедрасул и Мурад**. Предположительно, они были похищены теми же неизвестными, что Алиев, Исагаджиев и Меджидов **27 апреля**.

В первых числах *мая* пятеро из шестерых похищенных вернулись домой. Один из них, Мурад Магомедалиев, рассказал, что его содержали в Кизлярском ОВД, где его допрашивали по поводу убитого **26 апреля** боевика Ахмеда Рабаданова. По другим данным, задержанных жестоко избивали, требуя подтвердить, что убитый Рабаданов был боевиком. Судьба М. Исагаджиева остается неизвестной. Представители правоохранительных органов, по данным издания «Черновик», заявили одному из задержанных в тот же день, Курбану Алиеву, что Исагаджиев сбежал от них (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205872.htm; Черновик, 7.5.2010).

Еще один случай похищения зафиксирован **31 мая**. В этот день из своего дома в селе *Черняевка Кизлярского района* неизвестными был увезен **Ахмеднаби Нажмутдинов**. Его родной брат **Оки** давно ушел «в лес», и теперь Ахмеднаби находится под постоянным контролем правоохранительных органов. Его уже дважды задерживали (www.memo.ru/2010/06/08/0806101.htm). **9 июня** родственники Нажмутдинова перекрыли автомобильную трассу Е-119, требуя от властей действенных мер по розыску похищенного. Протестующие были разогнаны силой. Были задержаны 16 человек, здоровью некоторых из них в результате побоев был нанесен значительный ущерб (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/06/m209029.htm, www.memo.ru/2010/06/10/1006103.htm).

15 апреля рано утром в селе *Кара-Тюбе Бабаюртовского района* проводилась спецоперация, в ходе которой дом, в котором жили **Патимат Исмаиловна Нурудинова, Барият Омаровна Абдуллаева и Аминат Нажмудиновна Магомедова**, был уничтожен. Непосредственно перед началом спецоперации женщин задержали. В результате штурма дома в нем были убиты, по разным источникам, один или двое мужчин. Опознать убитых (убитого) милиционеры так и не смогли. Допрашивать местных жителей они начали именно для того, чтобы выяснить личностей убитых (убитого).

Примерно с 7:00 в селе начались обыски домов и задержания людей. 18 человек были доставлены в Бабаюртовский РОВД. В их числе оказались три женщины, в том числе

беременная и кормящая. Без предъявления обвинения людей продержали на территории РОВД трое суток (причем мужчинам пришлось находиться прямо под открытым небом). Только после активного вмешательства в ситуацию журналистов и правозащитников (в том числе председателя Комитета «Гражданское содействие», члена Совета ПЦ «Мемориал» Светланы Ганнушкиной), обратившихся непосредственно к вице-премьеру правительства РД **Ризвану Курбанову**, который, в свою очередь, доложил о ситуации президенту РД, задержанные были отпущены. Причем **21-22 апреля** мировой судья села *Бабаюрт* вынес постановление о прекращении административного производства в отношении всех задержанных ввиду отсутствия состава правонарушений (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205847.htm). По словам жителя села **Ханмагомеда Магомедова**, все задержанные с *осени 2009 года* находятся на учете в РОВД как салафиты. Тогда в селении случилась драка с участием около 60 человек. Некоторые участники инцидента — сторонники Духовного Управления мусульман Дагестана — обратились в милицию с заявлением, что им якобы противостояли именно салафиты (*Новое дело*, 23.4.2010).

Следует отметить, что в последние месяцы в Дагестане существенно обострилась напряженность между салафитами и сторонниками традиционного в республике толкования ислама. Временами напряженность выливается в драки и избиения салафитов, последние, как правило, оказываются в меньшинстве. Так, **2 мая** в селе *Бурутунай Казбековского района* сотрудники милиции, а также мюриды (сторонники) местного шейха жестоко избили семерых салафитов, бывших в селе проездом и остановившихся, чтобы купить хлеб и лекарства. Сотрудники следственно-оперативной группы Казбековского РОВД, прибывшие к местной аптеке по звонку кого-то из жителей, стали избивать мужчин с длинными бородами. Затем избиения продолжились в здании РОВД. Один из потерпевших, **Мурат Сатабалов**, через несколько дней скончался от внутреннего кровотечения (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/06/m209019.htm).

Как стало известно сотрудникам ПЦ «Мемориал», с грубыми нарушениями закона идет расследование убийства **5 июня 2009 г.** министра внутренних дел Дагестана **А. Магомедтагирова** (www.memo.ru/2009/06/08/0806091.htm). В «Мемориал» с письменным заявлением обратилась **Хасибат Борзиева**, живущая в *Махачкале* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/03/m198832.htm). Она утверждает, что **21 февраля 2010 г.** ее брат **Шамсулла Борзиев** был задержан сотрудниками силовых структур по подозрению в совершении убийства А. Магомедтагирова. На следующий день у Борзиева были зафиксированы многочисленные травмы, гематомы, термические ожоги, перелом ноги. В зале суда Борзиеву стало плохо, и родственникам пришлось вызвать скорую. Однако сотрудники милиции не позволили врачам оказать задержанному необходимую помощь и увезли его в неизвестном направлении. Позже удалось узнать, что он находился во *Владикавказе (Республика Северная Осетия-Алания)*. 16 суток к нему не допускали адвоката, мотивируя это тем, что подозреваемые якобы выбрали себе других адвокатов, хотя, например, защитница **Абдулмажида Манапова** – его двоюродная сестра, и отказ от ее услуг нелогичен. К тому же отказ от адвоката должен осуществляться в его присутствии (*Черновик*, 12.3.2010, 30.4.2010).

По этому поводу **1-2 марта** состоялся митинг, на котором, по данным Х. Борзиевой, собралось около трех тыс. чел. (по данным газеты «Черновик» – около двух тыс. чел.). **2 марта** митинг был разогнан сотрудниками ОМОНа в масках, которые жестоко избивали собравшихся (см. сообщение ПЦ «Мемориал»: www.memo.ru/2010/03/05/0503101.htm). Матери Манапова, второго подозреваемого по делу об убийстве министра, выбили зубы. После разгона митинга за медицинской помощью обратились порядка десяти человек.

14 апреля 2010 г. судья Советского районного суда г. Владикавказа **З.К. Губаева** продлила срок содержания Шамсуллы Борзиева под стражей до **5 июня 2010 г.** Продление

срока было проведено в нарушение ст. 47 Конституции РФ и ст. 35 УПК РФ («нарушение территориальной подсудности»).

Интересно, что в первый день митинга милиция вела себя спокойно. Кроме того, при содействии постоянного представителя Дагестана при президенте РФ **Гаджи Махачева** группу близких родственников и адвокатов арестованных принял президент РД Магомедсалам Магомедов. Он, похоже, с сочувствием и пониманием отнесся к ним. Говорят, что он встретил их со словами: «Вопиющее нарушение закона!» (президент имел в виду происходящее с арестованными). Выслушав людей, президент поручил Махачеву разобраться в ситуации. Известно, что президент РД звонил президенту РСО-А **Таймуразу Мамсурову**, чтобы разобраться в ситуации. Однако на второй день милиция жестоко разогнала митинг. Кто отдал приказ о силовой акции – неизвестно (*Черновик, 5.3.2010*).

Со дня задержания, т.е. с **21 февраля 2010 года**, Борзиев постоянно находится в изоляторе временного содержания (ИВС), тогда как по инструкции содержания подследственных под стражей запрещается содержать их в ИВС более десяти дней и по истечении этого срока подследственные должны быть переведены в следственный изолятор (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m205856.htm). Что касается остальных трех подозреваемых – военнослужащих Ботлихской горно-стрелковой бригады, то в отношении них, судя по всему, тоже применяются незаконные методы следствия. Подозреваемый в непосредственном совершении убийства контрактник Андрей Резанов, на показаниях которого строится обвинение, уже третий раз меняет их. Первоначально он настаивал на наличии у себя алиби: в день убийства А. Магомедтагирова он находился в Пензе с женой. Однако позднее он признал свое участие в преступлении. Кто был заказчиком убийства, следствие до сих пор не установило (*Черновик, 30.4.2010*).

Следует отметить позицию нового президента Дагестана М. Магомедова. Несколько раз он оперативно вмешивался в ситуации, связанные с нарушениями прав человека, реагируя на обращения к нему родственников похищенных и подвергаемых пыткам людей. Шаги навстречу гражданскому обществу, подобные тем, что делает ингушский президент, позитивно оцениваются жителями республики. Известно, например, что, когда М. Магомедов помог облегчить участь тех, кого задержали по подозрению в соучастии в убийстве Магомедтагирова, собравшиеся на митинге в Махачкале люди даже собирались благодарить президента, но неожиданно были разогнаны милицией. Несогласованность действий руководителя республики и республиканских силовых органов – еще одно сходство с ситуацией в Ингушетии. Нельзя не отметить, что, как и в Ингушетии, чиновники самого высокого ранга оказываются бессильными перед произволом силовиков. Их прямые указания просто игнорируются. Так было в случае с задержанием **18 мая Шамиля Газиева**, которого несколько дней укрывали в Кировском РОВД г. Махачкалы, пытками выбивая у него показания в соучастии в кизлярском теракте 31 марта. Звонки заместителя прокурора республики **Магомеда Дибирова** и вице-преьера республиканского правительства **Ризвана Курбанова** результата не дали. Милиционеры продолжали свои «следственные» действия, нарушая массу законов (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m207117.htm).

Ингушетия: методы ведения спецопераций не меняются

2 – 3 марта в селе *Экажево Назрановского района* состоялась крупная спецоперация, в ходе которой были убиты шесть боевиков, свыше десяти человек задержаны. Еще один член этого вооруженного формирования, **Адам Баширович Кодзоев**, 1979 г.р., сотрудник Управления Федерального казначейства РФ по Республике Ингушетия, был убит **4 марта** в

селе *Средние Ачалуки*. По данным ФСБ, он был финансистом группировки. ФСБ сообщает, что с **ноября 2009 по февраль 2010 гг.** группа совершила 15 терактов в отношении представителей органов государственной власти, местного самоуправления и гражданского населения.

Главный же результат операции – уничтожение общепризнанного идеологического лидера боевиков **Саида Бурятского** (настоящее имя – **Александр Тихомиров**) (www.memo.ru/2010/03/05/0503102.htm). Это несомненный и очень крупный успех российских силовых структур, учитывая то, какое огромное влияние Бурятский приобрел в последние годы не только в среде подполья, но и в более широких слоях мусульманского населения Северного Кавказа. Его проповеди в немалой степени способствовали росту пособнической базы боевиков, а некоторых подталкивали к уходу «в горы».

Однако как и прежде, большого успеха удалось достичь лишь большим кровопролитием, избыточным насилием и массовыми нарушениями прав человека.

Всего по итогам операции было убито семеро человек – четверо братьев Картоевых и еще трое мужчин. Были задержаны десять человек (среди них — трое братьев Картоевых). Все они были этапированы в московское СИЗО «Лефортово» как подозреваемые в подрыве поезда «Невский экспресс» **27 ноября 2009 г.**

3 и 10 марта сотрудники ПЦ «Мемориал» побывали в Экажево и встретились с родителями братьев Картоевых, обвиняемых в причастности к незаконным вооруженным формированиям и укрывательстве Саида Бурятского. По словам главы семьи, **Уматгири Алаудиновича Картоева**, около 6 утра **2 марта** он возвращался домой из мечети. Неожиданно на *улице Картоева* появилось много силовиков. Они блокировали дом Картоева и дома его сыновей, живущих по соседству. Картоевы ничего не успели понять, как вдруг началась стрельба. Плотность огня была очень высокая, стрельба не прекращалась до ночи.

В ходе обстрела погибли трое братьев Картоевых: **Тухан, Назир и Ахмед**. Задержаны еще трое братьев – **Тархан, Татархан и Беслан**. Домам был причинен значительный ущерб. На следующий день, **3 марта**, сотрудники правоохранительных органов стали обыскивать дома Картоевых. Неожиданно началась стрельба, которая продолжалась весь день. Позднее было объявлено, что один из боевиков, уцелевший накануне и прятавшийся в подвале дома, открыл огонь по сотрудникам следственной группы. Один из них был убит. Также был тяжело ранен боец ОМОНа. Ответным огнем был убит **Магомед Картоев**, который прятался в подвале.

Важно отметить, что бои в эти дни шли не только на ул. Картоева, но и на ул. *Аламбекова*, в районе заброшенного дома, приблизительно в полукилометре от эпицентра боя на ул. Картоева. Опросив местных жителей, сотрудники «Мемориала» выяснили, что из двух разрушенных домов на ул. Аламбекова было извлечено четыре трупа (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/03/m198834.htm).

По словам многих людей, чьи дома оказались в зоне проведения спецоперации, их имущество умышленно портили и разграбляли. Большинство из них остались без крова, мебели, драгоценностей и прочего имущества, которое, по их словам, выносилось и вывозилось военными – вплоть до пачек с детскими подгузниками. Стрельба велась в присутствии женщин и детей; некоторых из них не выпускали из домов во время обысков и стрельбы, которую силовики вели по всем углам и подвалам, казавшимся им подозрительными. Картоевы передают фразу, якобы сказанную одним из силовиков: «Что ж вы хотите? Нам платят по 90 тыс. рублей за каждый час проведения операции, поэтому она и длится так долго» (www.memo.ru/2010/03/18/1803102.htm).

7 мая глава семьи Уматгири Картоев был приглашен к президенту РИ, где **Ю.-Б. Евкуров** повторил ему официальную версию событий. По словам же У. Картоева, его сыновья к подполью не причастны, зарабатывали на жизнь честным трудом, к Бурятскому отношения не имели. По его версии, а также по версии родственников и соседей Картоевых, С. Бурятский укрывался не на улице Картоева, а на соседней ул. *Албогачиева* (*Кавказский узел*, 14.5.2010).

6 мая 2010 года после 7:00 в районе новостроек в селе *Кантышево Назрановского района Ингушетии* при проведении сотрудниками федеральных силовых структур спецоперации был убит местный житель **Зелимхан Муратович Озиев**, 1986 г.р., живший на ул. *Газикова*.

Силовики на тяжелой военной технике и нескольких десятках единиц автотранспорта блокировали дом Озиевых. На одних машинах были регистрационные номера 95-го региона, на других номеров не было.

После этого по громкоговорителю всем жильцам было приказано выйти из дома. В это время в доме находились хозяйка **Тамара Озиева**, ее дети – **Зелимхан**, 1986 г.р., **Тимур**, 1978 г.р., **Айна**, 1981 г.р., а также жена Тимура и четырехлетний сын Аины. Все вышли из дома. Зелимхану и Тимурку силовики приказали поднять руки. Вместо этого Зелимхан стал убежать. По нему открыли огонь из автоматического оружия, и он был убит (по словам Аины Озиевой, его просто расстреляли, когда он выходил из дома. *Кавказский узел*, 6.5.2010). По дому Озиевых открыли огонь, в результате дом сильно пострадал, мебель была разбита. По информации пресс-службы УФСБ по РИ, Зелимхан Озиев был членом бандподполья, участвовал в разбойном нападении на сотрудников Назрановского отделения республиканского филиала «ФГУП Почта России» **15 апреля 2010 г.** В свое время глава семьи Озиевых, **Мурат Озиев**, умерший в **январе 2009 г.**, был очень известным в Ингушетии оппозиционным журналистом, редактором газеты «Ангушт». До сих пор к Озиевым не было никаких претензий со стороны правоохранительных органов. В розыске никто из членов семьи не состоит. Все ведут открытый образ жизни, ни от кого не скрываются (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205871.htm). Необходимо заметить, что похищения не всегда сопровождаются последующими истязаниями похищенных. В случаях, когда силовикам необходимо добыть только свидетельские показания, с ними, как правило, обращаются гуманно. Так, например, **8 апреля** в Назрани была похищена **Зейнап Даурбекова**, мать четверых детей, один из которых грудной, а **21 апреля** в *Карабулаке* – **Хизар Боков**. Сотрудники неизвестных силовых структур увезли Даурбекову и Бокова из их домов на машинах без номеров. Через какое-то время похищенные вернулись домой невредимыми. В то же время задержание (фактически - похищение) без оповещения родственников, куда забирают их родных, является нарушением УПК. В одном из своих недавних выступлений на это указывал президент Ингушетии Ю.-Б. Евкуров (см.:

www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m203143.htm;
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m205860.htm;
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m205855.htm;
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m203147.htm).

Вооруженная борьба на Северном Кавказе

Успешные спецоперации против лидеров подполья, которые российские силовые органы и спецслужбы развернули зимой, продолжились и весной 2010 г. Боевики потеряли целый ряд знаковых фигур. Одной из самых серьезных для них потерь стала гибель **2 марта** в ингушском с. *Экажево* влиятельного боевика **Саида Бурятского** (см. выше главу «Ингушетия: методы ведения спецопераций не меняются»). Сейчас в стане боевиков, укомплектованном в основном поколением войны, подобные Бурятскому люди, обладающие харизмой и глубоким мусульманским образованием, хорошо говорящие на русском языке – языке межнационального общения в «Имарате Кавказ», – большая редкость. Тем более что

вскоре после Саида Бурятского правоохранителям удалось уничтожить и другого боевика, долгое время претендовавшего на роль «властителя дум» приверженцев салафизма, – лидера кабардино-балкарского подполья **Анзора Астемирова («амира» Сейфуллаха)**. Он был убит в *Нальчике 24 марта* в ходе спецоперации органов ФСБ и МВД (по другой версии – случайно, при проверке документов) (*ИА Интерфакс, 25.3.2010; Кавказский узел, 25.3.2010*). Астемиров был значительно старше Бурятского и на «джихаде» пребывал уже достаточно давно, тоже имел серьезное религиозное образование, полученное им в Саудовской Аравии, но в последние годы уступал Бурятскому в популярности. Астемирова считают одним из организаторов нападения боевиков на Нальчик **13 октября 2005 г.** Также он считался идеологом создания религиозного государственного образования «Имарат Кавказ», в котором получил от **Докку Умарова** должность «кадия шариатского суда» (*Кавказ-Центр, 9.4.2010*).

В числе убитых этой весной лидеров боевиков, кроме С. Бурятского и А. Астемирова, оказались известный полевой командир **Чингисхан Гишаев**, входивший в ближайшее окружение Докку Умарова, и арабский боевик **Абу Халед**, уже 13 лет находившийся на «джихаде» на Северном Кавказе и занимавшийся психологической и технической подготовкой боевиков. **22 марта** в Махачкале совместными усилиями чеченских, дагестанских силовиков и сотрудников ФСБ был ликвидирован «амир» Грозного **Саламбек Ахмадов**.

Таким образом, в последние месяцы подполье потеряло немало боевиков руководящего и даже высшего звена в иерархии «Имарата Кавказ». Тем не менее, оценочная численность боевиков по-прежнему остается достаточно большой – 500 чел. (данные замминистра МВД **Н. Рогожкина**, *Ингушетия.Org, 26.3.2010*). Возможно, правоохранные органы располагают и более точными цифрами, однако почему-то эта информация держится в секрете. Согласно официальным сообщениям, в настоящее время все лица, ушедшие «в лес», ставятся на персональный учет в республиканских МВД и ФСБ и известны поименно. Например, в Кабардино-Балкарии в текущем году таковых было около 50 чел. (*ИТАР-ТАСС, 14.1.2010*), в Чечне – 187 (из них 15-20 уничтожено) (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 4.5.2010*).

Впрочем, в ходе спецопераций нередко убивают людей, живущих по месту регистрации и ведущих открытый образ жизни. Получается, что либо ушедшие «в лес» составляют лишь часть террористического подполья, либо убивают непричастных к подполью людей. Скорее всего, оба вывода соответствуют действительности.

Неуловимым остается лидер боевиков Докку Умаров (по словам Р. Кадырова, «больной, старый человек», который «не может сам ходить» и «подыхает с голоду». *НТВ, 7.4.2010*). Ему по-прежнему удается поддерживать в среде боевиков достаточно высокий уровень организованности. По крайней мере, число террористических атак, особенно с участием смертников, которых до недавнего времени готовил Бурятский, не то что не сокращается, а даже растет. Крупнейшие за последнее время теракты в Москве и Кизляре в конце марта были совершены уже после его гибели.

Объективным индикатором активности террористического подполья на Северном Кавказе является статистика потерь российских силовиков, которую ПЦ «Мемориал» представляет в каждом бюллетене.

В таблице (см. ниже) отражены данные, публикуемые российскими информационными агентствами и собранные на сайте ВойнеНет.ру. Весной **2010 г.** общие потери силовиков составили 64 чел. убитыми и 135 чел. ранеными. Для сравнения, весной **2009 г.** зафиксировано 59 убитых и 97 раненых (а весной **2008 г.** погибшими числились 40 силовиков, ранеными – 89). Таким образом, тенденция к росту потерь силовиков из года в год сохраняется. Некоторое снижение потерь наблюдается только в Чечне (14 убитых и 23 раненых в **2010 г.** против 16 убитых и 39 раненых в **2009 г.**). Зимой 2009/2010 гг. в Чечне было зафиксировано 7 чел. убитых и 28 раненых. Основная доля потерь теперь приходится на Ингушетию и Дагестан.

	Март		Апрель		Май		Всего	
	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
Чечня	7	12	4	5	3	6	14	23
Ингушетия		12	8	12	3	18	11	42
Дагестан	13	24	10	24	9	12	32	60
Кабардино-Балкария			2	3	5	7	7	10
всего	20	48	22	33	20	43	64	135

Что касается официальной статистики потерь, то впервые за многие годы межведомственной разногласности и путаницы, которую неоднократно отмечал «Мемориал», в ней появилось единообразие. На встрече с правозащитниками **19 мая** президент РФ **Д. Медведев** озвучил сведения о потерях за прошедший 2009 г. По данным МВД, в 2009 году на территории Северного Кавказа совершено 544 преступления террористического характера. На жизнь сотрудников правоохранительных органов было совершено более 750 покушений, 235 из них погибли, 686 получили ранения (*сайт Президент РФ, 19.5.2010*). Эти же данные в начале 2010 г. уже озвучивал замминистра МВД **А. Еделев** (*ИТАР-ТАСС, 17.1.2010*). Отметим, что эти цифры схожи со статистикой «Мемориала», основанной на анализе сообщений информагентств, согласно которой за **2009 г.** российские правоохранительные органы и армия потеряли в результате столкновений с боевиками и террористических атак 835 чел., из которых 273 чел. убиты и 562 чел. ранены. По данным бывшего полпреда в ЮФО **В. Устинова**, за 11 месяцев 2009 года количество погибших и раненых военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также гражданских лиц составило 1263 человека против 914 в **2008 г.** (*Кавказский узел, 23.12.2009*).

Для жертв среди силовиков и мирного населения В. Устинов привел общую цифру. Гражданские лица непрерывно гибнут как от террора со стороны боевиков, так и в ходе антитеррористических операций. В последние месяцы число жертв среди местного населения, пострадавшего именно от рук боевиков, непрерывно растет. По подсчетам, основанным на данных российских информагентств, этой весной оно составило **23 чел. погибшими и 76 чел. ранеными**. Совершая нападения на силовиков и представителей власти, террористы не считают с тем, что от таких атак часто страдают многие мирные жители, их земляки. Эта

тенденция стала ярче проявляться с провозглашением нового исламского «государства» «Имарат Кавказ»; теперь организаторы терактов нередко «обосновывают» гибель гражданских лиц тем, что называют их прямыми или косвенными пособниками федеральных и местных властей.

В *Кизляре (Дагестан) 31 марта* два террориста-смертника взорвали себя в людном месте напротив школы, в результате чего погибли 4 и ранены 11 мирных жителей; в *Хасавюртовском районе (Дагестан) 26 апреля* в результате взрыва возле поста ГИБДД пострадали 13 мирных граждан, в том числе 1 ребенок; в *Нальчике (Кабардино-Балкария) 1 мая* в результате взрыва на ипподроме пострадали 30 зрителей, от ран скончался ветеран Великой Отечественной войны. В отдельных случаях боевики предпринимают попытки отделить перед терактом мирных жителей от своей мишени – милиционеров. Есть сведения, например, что перед вторым взрывом в *Кизляре 31 марта* переодетый в милицейскую форму смертник отгонял зевак от места первого взрыва, на котором работали сотрудники милиции и куда направлялся он сам (*Новое дело, 2.4.2010*). Тем не менее, потенциальные жертвы среди мирных людей не заставили его отказаться от теракта или перенести его.

Несмотря на это, в ряды боевиков продолжает рекрутироваться молодежь; часть населения сочувствует им. Общая социальная неустроенность молодежи очень способствует этому. В дагестанском селе Новый Костек, откуда родом взорвавшая себя в московском метро 17-летняя **Джаннет Абдулаева**, сложилась характерная ситуация, описанная одним из местных жителей: «У нас ведь каждую весну уходит молодежь к боевикам. У них нет альтернативы. Вон, на горе село, там 27 тысяч человек живет. Работы нет, спортзала нет, футбольного поля нет... Чем им там заниматься? Я уверен, что 80 процентов людей, уходящих «в лес», можно остановить. Было бы желание им помочь» (*Комсомольская правда, 3.4.2010*).

Имея относительно небольшую, но устойчивую рекрутскую базу из числа религиозной или маргинальной молодежи и постоянные источники материальной поддержки своего движения, боевики могут позволить себе не оглядываться на широкие слои населения. Что касается финансирования боевиков, то в последнее время все громче и на самом высоком уровне говорится о том, что они переориентировались с внешних источников на внутренние. Власти признают, что боевики обложили данью местный бизнес и чиновников, из-за чего деловой климат в республиках Северного Кавказа заметно ухудшился. В Дагестане, например, по словам президента республики М. Магомедова, вследствие этого власти «не могут удержать инвесторов, которые работают в республике. Поступает информация о том, что они начинают сворачивать свою деятельность» (*Кавказский узел, 13.5.2010*).

Продолжается сбор денег на «джихад» и в зарубежных странах. В начале мая в *Северной Осетии* был задержан **Евгений Петров** – предполагаемый финансовый эмиссар боевиков, занимавшийся сбором средств на Украине и в Казахстане. При задержании он имел при себе оружие, крупные суммы денег в рублях и долларах и документы на другое имя (*Коммерсант, 7.5.2010*).

Как видно из приведенных ниже эпизодов, боевики по-прежнему способны действовать достаточно крупными группами и оказывать длительное сопротивление значительно превосходящим их силам правоохранительных органов и армии.

20-21 марта в районе села *Губден Карабудахкентского района* была обнаружена крупная группировка боевиков. Она была окружена силами милиции, спецназа МВД и ФСБ. С воздуха силовиков поддерживали вертолеты. Днем **21 марта** к очистке высоты, которую удерживали боевики, приступили подразделения ФСБ, МВД и внутренних войск. Было обнаружено 16 тел боевиков, взрывчатка, автоматы, ручные пулеметы, снайперская винтовка. Силовики, по официальной информации, потеряли 4 чел. убитыми.

В эти же дни в *Веденском районе Чечни* правоохранительные органы республики блокировали незаконное вооруженное формирование численностью до 20 чел. Как сообщил президент Чечни Р. Кадыров, в ходе спецоперации были убиты 4 боевика, есть раненые. На следующий день силовики сообщили о 6 убитых боевиках, а также о 3 погибших и 2 раненых участниках спецоперации. По словам Кадырова, среди убитых оказался один из самых известных лидеров боевиков Абу Халед.

11 апреля в районе *села Губден* вновь была обнаружена крупная группа боевиков, численностью до 15 чел. Боевики оказали ожесточенное сопротивление. Потребовалось привлечь артиллерию и вертолеты. В ходе боя погибли 3 военнослужащих по контракту, еще 7 были ранены (*РИА Дагестан, 12.4.2010*).

Все чаще используются террористы-смертники и смертницы. Лидер боевиков на Северном Кавказе Докку Умаров взял на себя ответственность за теракты в Москве, заявив, что атака в метро **29 марта 2010 г.** была организована по его личному приказу. Два взрыва в *Кизляре 31 марта* также были произведены смертниками. Тогда погибли 12 и были ранены 27 чел. **29 апреля** смертник подорвал автомобиль «Лада-Приора» у милицейского поста у *села Дылым* на границе *Хасавюртовского и Казбековского районов Республики Дагестан*. Погибло 4 чел., 17 чел. были ранены (*Кавказский узел, 30.4.2010*). Был предотвращен ряд крупных терактов с участием смертников. Так, **5 апреля** в *Карабулаке Республики Ингушетия* террорист-смертник, который не смог пройти в здание ГОВД, подорвал себя на входе. Его автомобиль, заминированный 50 кг взрывчатки, также был вовремя обнаружен. Погибли 2 сотрудника милиции, 1 ранен (*Ингушетия.Org, 5.4.2010*).

В последние месяцы боевики все чаще используют тактику двойных терактов. На место совершенного смертником подрыва, где работают представители правоохранительных органов, является еще один террорист, который взрывает себя. В результате жертвы среди силовиков значительно возрастают. Смертники мимикрируют, переодеваясь в милицейскую форму с целью как можно ближе подойти к силовикам. Правда, методы мимикрии очень примитивны. В двойном теракте в Кизляре использовалась машина «Нива», у которой на лобовом стекле был наклеен лист с надписью «милиция». Такая нестандартная маркировка лишь привлекла к себе внимание сотрудников МВД. А явившийся на место подрыва второй смертник был одет в милицейский бушлат поверх спортивного костюма (*Новое дело, 2.4.2010*).

Отдельного внимания требует ситуация в *Кабардино-Балкарии*, где в последние месяцы террористическое подполье в значительной мере активизировалось. Численность лиц, находящихся в устойчивых террористических группах, как уже отмечалось выше, не велика – до 50 чел. Именно столько молодых людей отсутствует по месту жительства, где они находятся – неизвестно. Большинство из них состоит в федеральном и международном розыске (*ИТАР-ТАСС, 14.1.2010*). Интенсивность террористических проявлений здесь на порядок ниже, чем, например, в Ингушетии или Дагестане. Однако рост активности боевиков очевиден.

Учащение террористических атак против представителей власти и правоохранительных органов было зафиксировано еще до ликвидации многолетнего лидера кабардино-балкарских боевиков А. Астемирова. Но их число не сократилось и после его гибели. География проявлений террористической активности также широка. Для примера можно взять хронику выступлений боевиков в *мае 2010 г.*: взрыв на ипподроме в *Нальчике 1 мая*; обнаружение заминированной машины в *Баксанском районе 7 мая*; обстрел поста ГИБДД в г. Баксан **10 мая**; обстрел экипажа вневедомственной охраны в г. *Тырныауз* и взрыв в *Нальчике 16 мая*; взрыв у опорного пункта милиции в *Нальчике 19 мая*; убийство прокурора *Баксанского района 20 мая*; расстрел сотрудников ФСИН в *Прохладненском районе 22 апреля*; обнаружение взрывного устройства в чаше вечного огня в г. *Тырныауз 23 апреля*; взрыв на

автобусной остановке в *Нальчике 24 мая*; обнаружение взрывного устройства у здания ОВД в г. Баксан и взрывы патрульных автомобилей в ДПС в г. Тырныауз и Нальчик *25 апреля*; обстрел патрульной машины в Черекском районе *31 мая* и т.д. (по данным сайтов Кавказский узел и ВойнеНет.Ру за май 2010).

По официальным данным МВД КБР, преступлений, предусмотренных ст. 317 («посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов») УК РФ, в этом году в республике совершено в два раза больше, чем за аналогичный период прошлого года (*Независимая газета, 28.5.2010*).

Жертвы атак боевиков, к счастью, пока относительно немногочисленны; террористические атаки в Кабардино-Балкарии разрозненны; о крупных и постоянно действующих группах боевиков давно не сообщалось.

Похищение родственников Макшарипа Аушева в Петербурге и расследование дела

Весной 2010 г. продолжилась история с исчезновением *28 декабря 2009 г.* в Санкт-Петербурге четверых родственников убитого прошлой осенью ингушского оппозиционера **Макшарипа Аушева**. В зимнем бюллетене мы писали, что расследование похищения **Юсупа и Юнуса Добриевых**, а также **Али Джаниева** и **Магомеда Аджиева** было фактически саботировано правоохранительными органами Санкт-Петербурга; уголовное дело было заведено с большим опозданием; не был проведен целый ряд необходимых следственных действий, вследствие чего важнейшие улики утрачены навсегда и т.д. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/03/m200938.htm).

Родственникам похищенных пришлось вести расследование самостоятельно и доставлять следователю уже готовые факты. Посильную помощь им оказывали сотрудники ПЦ «Мемориал». Добытые ими свидетельские показания позволяют сделать вывод о том, что родственники были похищены представителями неизвестных силовых структур в результате тщательно спланированной операции.

5 апреля ПЦ «Мемориал» подал в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) жалобу, в которой юрист **Ольга Цейтлина** просила Суд обратиться к властям России с вопросами о том, где находятся родственники ингушского оппозиционера; если они задержаны, была ли им предоставлена медицинская и юридическая помощь; каковы условия их содержания и, если нужных мер предпринято не было, указать правительству РФ о необходимости их срочного принятия.

7 апреля ЕСПЧ запросил правительство РФ предоставить до *19 мая 2010 года* копии всех документов, относящихся к этим мерам (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m203158.htm; см. также: www.memo.ru/2009/12/29/2912094.htm). Рассмотрев присланные правительством РФ в срок документы по делу об исчезновении жителей Ингушетии, ЕСПЧ не счел нужным требовать у российских властей принятия срочных мер для обеспечения процессуальных мер в отношении исчезнувших, поскольку не убежден в том, что они похищены представителями государства. Суд предложил адвокатам семьи похищенных прокомментировать до *25 июня* предоставленные российской стороной документы.

В то же время в начале апреля адвокаты потерпевших направили запросы в правоохранительные органы (в т.ч. в Генпрокуратуру, МВД, ФСБ) о том, производили ли эти структуры задержание похищенных и имеют ли информацию об их местонахождении. Согласно ответу МВД, сотрудники этого ведомства похищенных не задерживали.

В ФСБ запрос был рассмотрен заместителем начальника договорно-правового управления ФСБ России **В.С. Шелегом**, который письмом от *21 апреля 2010 года* № 133/5-107 отказал в предоставлении информации. Отказ обусловлен отсутствием у адвоката неких полномочий на получение запрашиваемой информации. *24 мая* адвокат **И. Павлов** подал в

Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга заявление, в котором расценил решение органов ФСБ как незаконное, нарушающее положения Конституции РФ о праве граждан свободно собирать информацию, не составляющую государственной тайны, а также ряд федеральных законов, в том числе и закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Несмотря на представленные адвокатом аргументы, **7 июня** Куйбышевский районный суд отказал в удовлетворении его жалобы.

Позднее стало известно, что еще один адвокат семьи Добриевых независимо от И. Павлова **4 июля** подавал аналогичный запрос в региональное управление ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и получил официальный ответ о том, что следственный отдел регионального управления ФСБ не располагает информацией о задержании и лишении свободы Юсупа и Юнуса Добриевых, Али Джаниева и Магомеда Аджиева.

Продолжение процесса в Нальчике

Продолжаются судебные слушания по делу о нападении боевиков на *Нальчик* в **октябре 2005 г.** Всю *весну* шли допросы свидетелей обвинения и потерпевших по четвертому эпизоду уголовного дела – по нападению боевиков на 2-й ОВД г. Нальчик. **24 мая** суд приступил к рассмотрению пятого эпизода уголовного дела – нападения на Северокавказский центр по борьбе с терроризмом (*Кавказский узел*, 24.5.2010). Напомним, что дело рассматривается коллегией профессиональных судей без участия присяжных.

В течение двух месяцев – в *апреле* и *мае* – в суде шла дискуссия между подсудимыми и их адвокатами с одной стороны и судом и стороной обвинения с другой по поводу возможности введения в процесс коллегии присяжных.

Этой весной Конституционный суд РФ рассмотрел обращение двоих адвокатов, участвующих в деле, – **Магамеда Абубакарова** (сотрудника ПЦ «Мемориал») и **Татьяны Псомиади**. Адвокаты уверены, что изменения в УПК (соответствующий закон был подписан президентом РФ **30 декабря 2008 г.**), позволяющие рассматривать дела о терроризме без присяжных, противоречат Конституции РФ. Тем более что в деле о нападении на Нальчик не всем подсудимым предъявлены обвинения в терроризме (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205878.htm).

Однако доводы адвокатов не показались суду убедительными. **19 апреля** Конституционный суд РФ огласил решение, согласно которому лишение обвиняемых в терроризме права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей не противоречит основному закону страны. Конституционный суд РФ пришел к выводу, что право на суд присяжных не относится к числу основных прав человека, а значит, может не распространяться на некоторые категории граждан (*Решение КС РФ № 8-П/2010*; см.: сайт КС РФ; www.memo.ru/2010/04/21/kbr.htm).

26 марта истекал очередной срок содержания подсудимых под стражей. Адвокаты ходатайствовали об освобождении из-под стражи тяжело больных подсудимых **С. Казиева** и **А. Берова**, однако суд отказал под тем предлогом, что подсудимые могут оказать давление на участников процесса. **23 марта** срок содержания под стражей всем подсудимым был продлен еще на три месяца (*Газета Юга*, 25.3.2010).

Судебные заседания проходят в напряженной атмосфере. Подсудимые настаивают на том, что большинство доказательств стороны обвинения получены с нарушениями УПК, нередко – под пытками. На сторону подсудимых встали некоторые свидетели, особенно те, которые ранее также обвинялись в нападении на Нальчик, но позднее были освобождены от уголовной ответственности по амнистии или в результате сделки со следствием, когда им пришлось ради освобождения оговаривать других людей (так, **12 апреля** был допрошен нальчанин **Зелимхан Караев**, обвинявшийся в нападении на 2-е ОВД и позднее освобожденный. Он рассказал о нечеловеческих пытках, которые были применены к нему

сразу после задержания **13 октября 2005 г.**, после чего он оговорил себя и других (*Газета Юга, 15.4.2010*).

Много внимания адвокаты подсудимых обращают на предысторию событий в Нальчике, связанную с беспрецедентным давлением на так называемых «молящихся», т.е. религиозных мусульман, со стороны правоохранительных органов КБР в первой половине 2000-х гг. На заседаниях адвокаты не раз задавали свидетелям из числа силовиков вопросы о ведении правоохранительными органами КБР списков мусульман. Попадание в такой список грозило многими неприятностями – от милицейских проверок до задержаний и избиений и прочих видов полицейского надзора и репрессий. Многие свидетели признавали, что такие списки велись. Важно отметить, что четких критериев для внесения мусульман в такие списки не было. Отличить традиционный ислам от ваххабизма рядовые сотрудники милиции не могли. По словам бывшего районного участкового **Х. Жабелова**, первоначально в них попадали даже школьники. Позднее, как утверждает Жабелов, многие были сняты с учета. Оставили лишь тех, кто проявлял в вере излишнее усердие (*Кавказский узел, 20.5.2010*).

Двоих из 58 подсудимых - **Казбека Будтуева** и **Расула Кудаяева** – защищает адвокат Правозащитного центра «Мемориал». ПЦ «Мемориал» считает, что эти люди не виновны в инкриминируемых им преступлениях, уголовные дела в отношении них сфабрикованы. Еще нескольким подсудимым «Мемориал» предоставил юридическую помощь в связи с применением пыток по отношению к ним. Были поданы жалобы в ЕСПЧ.

Расул Кудаяев, будучи серьезно болен после возвращения домой в Нальчик из тюрьмы в Гуантанамо, не мог передвигаться без посторонней помощи и, следовательно, даже при желании не имел физической возможности участвовать в нападении.

Казбек Будтуев – единственный подсудимый по эпизоду нападения на ОВД-2 г. Нальчика. «Мемориал» считает, что доказательная база обвинения несостоятельна, а материалы дела сфальсифицированы. Адвокат требует прекращения уголовного дела в отношении Казбека Будтуева и его освобождения из-под стражи.

По версии обвинения, Казбек Будтуев принял активное участие в преступном сообществе, созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, и виновен в совершенных в составе преступного сообщества бандитизме, вооруженном мятеже, террористическом акте, посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, убийствах граждан и других менее тяжких преступлениях, совершенных им в составе преступного сообщества 13 октября 2005 года в г. Нальчик.

В качестве доказательств сторона обвинения ссылается на показания самого Будтуева, психофизиологическую экспертизу (фактически – проверку на полиграфе), а также показания Зелимхана Караева, полностью признавшего свою вину и давшего показания против Будтуева. Между тем, показания Зелимхана Караева, данные им на предварительном следствии, как считает защита и как следует из его допроса на судебных заседаниях **12 и 13 апреля 2010 г.**, получены незаконным способом и являются не чем иным, как самооговором.

13 октября 2005 г. около 10:00 Зелимхана Караева разбудила его мать **Фуза Караева**. Она сказала, что в городе стреляют, а отец уехал с сестрой в школу за детьми; они задерживаются и на звонки не отвечают. Зелимхан встал, оделся и поехал на маршрутном такси в школу, которая находилась на углу *улиц Пачева и Ногмова*. Дальше дорога была перекрыта, и Зелимхан пошел по ул. Ногмова пешком. Когда он попытался войти в школу, его скрутили силовики и затащили в здание Дома радио, где долго жестоко избивали. Караев носил бороду, документов при себе у него не было, зато в кармане лежал мусульманский молитвенник. Поэтому Караева сразу назвали «ваххабитом». После этого избиения продолжались несколько дней подряд. Позднее судебно-медицинская экспертиза установила, что в результате насилия, примененного в отношении Караева, его здоровью был причинен тяжкий вред. **В октябре 2006 г.** семерых человек, включая Казбека Будтуева и Зелимхана Караева, вывезли из СИЗО в 6-й отдел. Там каждому из них по отдельности предложили амнистию, если они признают, что у них было оружие и они причастны к событиям 13 октября 2005 г. Караеву сказали, что все остальные задержанные согласились, в том числе

и Будтуев. Учитывая, что на кону была свобода, Караев согласился оговорить себя и других. На следующий день его и остальных, кто согласился на сделку, отпустили. Будтуев же документы не подписал, свою вину не признал и остался в заключении.

Что касается Казбека Будтуева, то он, по версии защиты, 13 октября 2005 г. весь день был дома. Когда начались взрывы и стрельба, он вышел на улицу. Там уже было много людей, в том числе соседи и знакомые Будтуева, которые тоже вышли на улицу, услышав стрельбу. Более десяти свидетелей дали показания о том, что утром 13 октября Будтуев был с ними на улице возле дома, и полностью подтверждают показания Будтуева, данные им в ходе предварительного расследования по уголовному делу. Однако сейчас суд эти показания игнорирует.

Утром **24 октября 2005 г.** милиционеры приехали к Будтуеву домой и задержали его. При задержании Будтуев сопротивления не оказывал, сотрудники милиции насилия не применяли. Будтуева доставили в здание УБОП МВД КБР. Здесь его пытали, принуждая дать показания, нужные оперативникам. Той же ночью сотрудники УБОП доставили Будтуева в реанимационное отделение городской клинической больницы г. Нальчика в критическом состоянии, с множественными ушибами живота, грудной клетки, с повреждением почек и печени. В больнице с Будтуевым все время находились сотрудники УБОП. Они ни с кем не позволяли ему общаться, держали прикованным наручниками к кровати. Официальный протокол задержания был составлен только **7 ноября**, фактическое время и дата задержания указаны не были.

В ходе многочисленных допросов под пытками Будтуев ни разу не оговорил ни себя, ни других. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, в результате насилия, примененного в отношении Будтуева, его здоровью был причинен тяжкий вред.

Была проведена очная ставка между Будтуевым и Караевым. Последний подтвердил показания Будтуева и рассказал, что оговорил его под физическим и психологическим воздействием сотрудников правоохранительных органов.

В **июле 2006 г.** в отношении Будтуева провели психофизиологическую экспертизу (читай – проверку полиграфом). Адвокат на экспертизе не присутствовал. В результате проведенной экспертизы якобы было установлено, что Будтуев причастен к событиям 13 октября 2005 г. По нормам уголовно-процессуального законодательства, заключение полиграфа не является доказательством по уголовным делам и может служить только вспомогательным элементом при проведении тех или иных следственных действий. Полученные же результаты были представлены как психофизиологическая экспертиза. Только прибегнув к такой уловке, следователи смогли предоставить доказательства своей версии. Других доказательств причастности Будтуева к событиям 13 октября 2005 г. нет.

В настоящее время в Верховном суде КБР продолжается рассмотрение доказательств государственного обвинения по эпизоду нападения на ОВД-2 г. Нальчика. После этого адвокат «Мемориала» намерен просить об изменении порядка исследования доказательств, представить суду доказательства невиновности Казбека Будтуева, в том числе показания тридцати свидетелей, подтверждающих его алиби. После исследования доказательств защиты адвокат «Мемориала» намерен заявить ходатайство о прекращении уголовного преследования Казбека Будтуева. (www.memo.ru/2010/04/21/kbr.htm)

Новые дела по Северному Кавказу в Европейском суде по делам человека

Весной 2010 г. ЕСПЧ вынес 15 решений по делам о нарушении прав человека на Северном Кавказе. Важно отметить, что впервые было вынесено решение по жалобе жительницы Дагестана. Таким образом, география решений ЕСПЧ по преступлениям российских силовиков в зоне действия контртеррористической операции расширена до трех республик – Ингушетии, Дагестана и Чечни. На долю последней по-прежнему приходится

подавляющее число решений ЕСПЧ. Одно решение этой весной было вынесено в пользу заявителей из Ингушетии.

В шести случаях (дела Муцольговой, Абаевой, Садулаевой, Хатуевой, Хуцаева и Тасатаевых) интересы заявителей представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС, Лондон).

Всего прошедшей весной удовлетворены жалобы 25 заявителей, которым был присуждено 1 372 тыс. евро за моральный вред, 120 тыс. евро за материальный вред. Кроме того, Российская Федерация должна компенсировать 41 762 евро судебных издержек. Обращает на себя внимание не только большая общая сумма компенсаций, но и то, что средняя сумма компенсаций в пересчете на одного заявителя значительно возросла. Если год назад она составляла 11 тыс. евро, то сейчас достигла 57 тыс. евро.

Муцольгова и другие против России (решение вынесено 1 апреля 2010 г.)

Башир Муцольгов пропал 18 декабря 2003 г., после того как был похищен на улице недалеко от своего дома в г. Карабулак (Ингушетия) группой людей, вооруженных автоматами, которые говорили на русском языке без акцента. Люди прибыли на двух автомобилях, были в масках и камуфляжной форме. Они силой заставили Башира Муцольгова сесть в одну из машин и увезли его в направлении отдела внутренних дел г. Карабулак.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ): похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **20 000 евро** двум заявителям совместно, **5 000 евро** третьему заявителю, **35 000 евро** четвертому и пятому заявителю совместно, за материальный ущерб: **10 000 евро**, за судебные издержки: **2 001,89 евро**.

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m200964.htm).

Тасатаевы против России (решение вынесено 8 апреля 2010 г.)

31 мая 2001 г. около 4 часов утра военный автомобиль УАЗ («таблетка») подъехал на улицу Шверника в городе Урус-Мартан (Чечня). Вооруженные военнослужащие забежали в дом семьи Тасатаевых. На них были черные маски, они имели при себе портативные рации и розыскных собак. Военные обыскали дом и затем задержали **Аслана Тасатаева** и его двоюродного брата **Асланбека Тасатаева**. Задержанных увезли на УАЗе. С тех пор молодые люди пропали без вести. Расследование их исчезновения не дало никаких результатов.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **120 000 евро**, за судебные издержки: **5 000 евро**.

Умалатов и другие против России (решение вынесено 8 апреля 2010 г.)

Рано утром 15 октября 2002 г. сотрудниками силовых структур была проведена адресная зачистка в селе Нагорное (Чечня). **Усман Умалатов** и **Шамад Дурдиев** были задержаны в своих домах. Сотрудники ФСБ увезли их вместе с девятью другими жителями села Нагорное. Позднее девятерых освободили. Усман и Шамад пропали без вести. Власти не провели эффективного расследования их исчезновения.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **120 000 евро**, за судебные издержки: **2 750 евро**.

Абаева против России (решение вынесено 8 апреля 2010 г.)

13 сентября 2000 г. около 4 часов вечера Магомед-Али Абаев и Анвар Шаипов направлялись в центр *Урус-Мартана*. На контрольно-пропускном пункте их остановили двое российских военнослужащих. Военные забрали у них паспорта и отвели мужчин в здание завода неподалеку. С тех пор о Магомед-Али и Анваре ничего неизвестно. Расследование по факту их исчезновения оказалось безрезультатным.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **132 000 евро**, за судебные издержки: **2 115 евро** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m200969.htm).

Мудаев и Мудаева против России (решение вынесено *8 апреля 2010 г.*)

29 января 2003 г. российские федеральные силы проводили спецоперацию в селе *Радужное (Чечня)*. Более 20 человек были задержаны. Около 8 утра группа военнослужащих ворвалась в дом **Мудаевых**. Они задержали **Аслана** и **Мохмада** и их родственника. **30 января** все задержанные, кроме Аслана и Мохмада, были освобождены. Братья пропали без вести. Расследование дела не привело ни к каким результатам.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **120 000 евро**, за материальный ущерб: **20 000 евро**, за судебные издержки: **3 150 евро**.

Садулаева против России (решение вынесено *8 апреля 2010 г.*)

В полдень **9 декабря 2002 г.** **Аслан Садулаев** и еще три человека ехали в *Урус-Мартан* в автомобиле ВАЗ. На пересечении дорог из *с. Комсомольское* и *Алхазурово* в Урус-Мартан на контрольно-пропускном пункте их остановили российские военнослужащие. Одновременно они остановили рейсовый автобус. Люди, ехавшие в автобусе, видели, как военные проверяют документы у трех человек из фиолетовой «девятки» друга Садулаева. Среди них свидетели узнали Аслана Садулаева. Водителя и А. Садулаева посадили в БТР и увезли их в сторону Урус-Мартана. Друга Садулаева скоро отпустили. По его словам, военные сказали, что допросят их и отпустят. Задержанных привезли в Урус-Мартановскую районную военную комендатуру. Куда увели Аслана и где он, до сих пор не известно. Расследование по факту его исчезновения оказалось безрезультатным.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ за гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **60 000 евро**, за судебные издержки: **1 100 евро** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m200970.htm).

Абдурашидова против России (решение вынесено *8 апреля 2010 г.*)

14 марта 2005 г. около 5:30 утра группа вооруженных людей, состоявшая приблизительно из 50 человек, на двух БТР и легковой машине прибыла к дому семьи Зулпы **Абдурашидовой** в селе *Солнечное Хасавюртовского района Республики Дагестан*. Люди ворвались в дом и открыли огонь. Семилетняя **Сумайя Абдурашидова** получила огнестрельное ранение и скончалась. Двое мужчин, оказавшиеся в доме, тоже были убиты. Были уничтожены дом и имущество семьи. Отец Сумайи был доставлен в отделение внутренних дел Хасавюртовского района. Семья неоднократно требовала возбуждения уголовного дела по факту смерти Сумайи и уничтожения их собственности. До сих пор не ясно, было ли возбуждено уголовное дело.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст.2 и 13 Конвенции и ст. 1 Протокола 1: гибель родственника заявителя, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты и за уничтожение жилого дома.

Присуждено: за моральный вред: **60 000 евро**, за материальный ущерб: **8 000 евро**, за судебные издержки: **3 480 евро**.

Сериевы против России (решение вынесено 8 апреля 2010 г.)

26 декабря 2002 г. снаряд влетел в дом **Сериевых** в селе *Белгатой (Чечня)*. От взрыва получила ранения **Билкиз Ашхабаева**, мать семейства. Она скончалась в тот же день. Расследование уголовного дела, возбужденного по факту ее гибели было приостановлено, ввиду невозможности установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

1 июня 2004 г. в 5 часов утра к дому Сериевых подъехали несколько машин. Около 30 вооруженных людей в масках вышли из машин и ворвались в дом. Мужчины задержали **Сарали Сериева** и увезли в неизвестном направлении. С тех пор Сарали числится пропавшим без вести. Расследование по факту его похищения не принесло результатов

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: гибель родственника заявителя, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **60 000 евро**, за судебные издержки: **6 500 евро**.

Хатуева против России (решение вынесено 22 апреля 2010 г.)

2 августа 2004 г. около 8 часов утра спецподразделениями федеральных сил была проведена операция в лагере беженцев в станице *Орджоникидзевская (Ингушетия)*, в ходе которой задержали **Султана Хатуева** и шестерых его соседей. Другие мужчины позднее были освобождены. По их словам, Хатуев подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников силовых структур, его избивали. Затем он исчез. До сих пор Хатуев считается пропавшим без вести. Расследование похищения и исчезновения Хатуева не принесло никаких результатов.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты..

Присуждено: за моральный вред: **60 000 евро**, за материальный ущерб: **10 000 евро**, за судебные издержки: **2 165 евро** (www.memo.ru/2010/04/22/2204101.htm).

Тупчиева против России (решение вынесено 22 апреля 2010 г.)

3 января 2003 г. около 5:30 утра группа вооруженных людей в камуфляжной форме задержала **Вахита Джабраилова** в его доме в *городе Шали (Чечня)*. Они увезли его на служебной машине в Шалинский РОВД. С тех пор Вахит считается пропавшим без вести. Официальное расследование по факту его исчезновения не привело к установлению его местонахождения.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **60 000 евро**, за материальный ущерб: **10 000 евро**, за судебные издержки: **5 500 евро**.

Мутаева и другие против России (решение вынесено 22 апреля 2010 г.)

19 января 2004 г. около 2:30 ночи несколько военных машин подъехали к дому **Мутаевых** в станице *Ассиновская (Чечня)*. Группа из 20 вооруженных людей в камуфляжной форме разбудила семью для проверки паспортов. Военнослужащие проверили документы, обыскали дом и приказали **Луизе Мутаевой** последовать за ними для допроса. Луизу

посадили в одну из машин и увезли. С тех пор Луизу никто не видел. Расследование по факту ее исчезновения не дало никаких результатов.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **50 000 евро**, за судебные издержки: **4 000 евро**.

Сулейманова против России (решение вынесено *12 мая 2010 г.*)

16 мая 2000 г. около 7 часов утра **Рамзан Сулейманов**, его беременная жена **Петимат Айдамирова**, **Ибрагим Сулейманов** и **Асланбек Айдамиров** выехали из села *Гехи (Чечня)* навестить больного родственника. Их обгоревший грузовик позже был найден в окрестностях Гехи. Рядом лежал труп Петимат. В связи с комендантским часом местные жители и администрация не могли осмотреть место происшествия. Позднее, **19 мая 2000 г.**, были найдены останки Рамзана, Ибрагима и Асланбека со следами насильственной смерти. Расследование убийства оказалось безрезультатным.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: гибель родственников заявительницы, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **150 000 евро**, за материальный ущерб: **60 000 евро**.

Шахабова против России (решение вынесено *12 мая 2010 г.*)

23 ноября 2002 г. около 10 часов вечера **Адам Хураев**, остановившийся у своей тети в городе *Урус-Мартан*, вышел из дома во двор. В это же время примерно 15 человек в масках и камуфляжной форме ворвались в дом и обыскали его. Они вышли, позвали кого-то во дворе, затем уехали на БТР и двух машинах УАЗ. Когда военные уехали, родные Адама поняли, что он исчез. Следствие по факту его исчезновения не принесло никаких значимых результатов.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 ЕКПЧ: гибель родственника заявителя, отсутствие эффективного расследования, отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред: **60 000 евро**, за материальный ущерб: **2 000 евро**, за судебные издержки: **4 000 евро**.

Джабраилов и другие против России (решение вынесено *20 мая 2010 г.*)

16 февраля 2003 г. около 7 утра группа вооруженных людей в масках прибыла в дом Джабраилова в селе *Первомайском (Чечня)*. Они ворвались в дом и задержали **Валида** и **Аслана Джабраиловых**. Братьев поместили в изолятор временного содержания, где в течение двух дней с ними очень жестоко обращались. **18 февраля 2003 г.** Аслана посадили в военную машину, где он увидел труп своего брата Валида. Военнослужащие поехали к заброшенному зданию, бросили туда труп Валида. Затем военные завели в здание Аслана и выстрелили ему в голову (пуля прошла по касательной, ранив мужчину). Аслан упал, притворившись мертвым. Прежде чем покинуть здание, военные подложили под лежащие тела взрывчатку. После ухода военных Аслан сумел выбраться из здания и вернуться домой. Расследование по факту похищения братьев и последующей смерти Валида не дало никаких результатов.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ: гибель родственника заявителя, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный и материальный вред: **94 700 евро**.

Хуцаев и другие против России (решение вынесено *27 мая 2010 г.*)

16 декабря 2001 г. между двумя и тремя часами ночи группа военнослужащих в камуфляжной форме ворвалась в дома **Хуцаевых** и **Дидаевых** в селе *Гехи (Чечня)*. Военнослужащие избили нескольких членов семьи, обыскали дом и взяли все ценные вещи.

Уходя, они забрали с собой **Беслана Хуцаева, Мовсара Хуцаева и Адама Дидаева**. Никого больше этих трех задержанных мужчин больше не видел. Расследование по факту их исчезновения оказалось безрезультатным.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 8 и 13 ЕКПЧ и ст. 1 Протокола 1 к Конвенции: похищение и убийство родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: **166 000 евро** всем заявителям.